

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

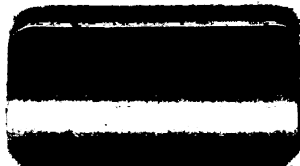
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Отчет
об-м присужд.
премий
П.Н. Демидова

AS
262
.A64.P7
v.5
1835

SAL

~~2218~~

A 17
C 38
L

Stanford
Libraries

~~2918~~ 238

ОТЧЕТЪ

составленъ
ИМПЕРАТОРСКОЙ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

АКАДЕМИИ НАУКЪ

№ 5

ПЯТОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ ПРЕМІЙ,

УЧРЕЖДЕННЫХЪ

КАМЕРГЕРОМЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА ПАВЛОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ
ДЕМИДОВЫМЪ,

ЗА 1835 ГОДЪ,

*составленный Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи
и читанный имъ въ публичномъ засѣданіи 17 Апрѣля
1836 года.*

~~3499~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
Stacks
NOV 6 1979

AS262

A64P7

V. ~~5~~

1835

Нынѣшній, пятый годъ Демидовскаго Ковкурса превосходитъ всѣ прежніе изобиліемъ и достоинствомъ соискательныхъ сочиненій. 18 авторовъ прислали на состязаніе 23 произведенія, и сверхъ того сама Академія приобщила къ нимъ еще 4 труда 3-хъ писателей; въ числѣ первыхъ было 19 печатныхъ и 4 рукописныхъ сочиненій, но 2 изъ нихъ еще до произнесенія приговора были взяты обратно авторами; въ числѣ послѣднихъ были 2 книги и столько же рукописей. 24 сочинены на Русскомъ языкѣ, а на иностранныхъ языкахъ только 3. Всѣ 27 принадлежатъ къ слѣдующимъ предметамъ: Философіи 1, Математики 3, Технической Физикѣ 1, Умозрительной 4, Врачебной наукѣ 1, Минералогіи 1, путешествіямъ 3, Наукѣ кораблестроенія и судоходства 2, Исторіи 1, Правовѣднію 2, Языкоученію 2, Педагогикѣ 1, Статистикѣ 3, Лексикологіи наукъ 2. Изъ 25, осмѣвшихся на обсуживаніе сочиненій, будутъ сегодня увѣнчаны 12, а какъ 2 изъ нихъ произведенія одного и того же автора, то всего будетъ выдано 11 премій — 3 цѣлыхъ и 8 половинныхъ или поощрительныхъ, при чемъ должно почестъ весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ то, что оны послѣднихъ двухъ годовъ сбережено было Академіею двѣ съ половиною преміи. Вся сумма нынѣшней раздачи составляетъ 35,000 рублей.

Изъ всѣхъ прошлогоднихъ произведеній Россійской Литературы ни одно не имѣло столько права на ошличіе со стороны Академіи, какъ Описаніе путешествія Г. Флота-Капитана, нынѣ Компръ-Адмирала, *Литке*, коего историческая и мореходная частія вышли въ шомъ году и столь блестящимъ образомъ оправдали ожиданія всей просвѣщенной публики, и въ особенности Академіи. Одинъ изъ нашихъ Сочленовъ, покойный *Мертенсъ*, какъ извѣстно, сопровождалъ Г. *Литке* въ качествѣ Есмешивонспышателя. Неупоминиому усердію сего ошличнаго ученаго Академія обязана богатѣйшею добычею натуральныхъ сокровищъ сей экспедиціи, заслужившей уже въ

этомъ отношеніи всеобщее признаіе. Въ послѣдствіи Г. *Литке* поднесъ Академіи рукопись своихъ наблюденій надъ маяшникомъ, которая найдена столь важною, что определено было издать ее на Русскомъ и Французскомъ языкахъ. Тоже самое воспослѣдовало и съ магнетическими наблюденіями, произведенными на Сенявинѣ и обработанными Г-мъ Академикомъ *Ленцомъ*. Хотя нынѣ сужденію Академіи подлежатъ только два вышесказанныя главныя пворенія, но мы считаемъ себя въ правѣ выказать здѣсь всѣ важнѣйшіе труды Г-на *Литке* въ сіе пушешесствіе и разсмотрѣвъ ихъ въ связи какъ нѣчто цѣлое, а не въ помѣ опривочномъ видѣ, въ какомъ они были изданы въ свѣтъ. Заглавія двухъ его новѣйшихъ сочиненій суть:

Путешествіе вокругъ свѣта, совершенное на Военномъ шлюзѣ Сенявина Флота-Капитаномъ *Литке*.

I. Отдѣленіе историческое, два тома съ атласомъ, lithографированнымъ съ оригинальныхъ рисунковъ Гг. *Постельса* и *Китлица*.

II. Отдѣленіе мореходное, съ атласомъ.

Первое изъ нихъ препоручено было для разбора Гг-мъ Академикамъ *Купферу* и *Ленцу*, а послѣднее Г-ну Академику *Струве*, изъ донесеній конхъ мы извлекаемъ слѣдующее:

Всѣ описанія кругосвѣтныхъ пушешествій по весьма естественной причинѣ чрезвычайно сходствуютъ между собою; мореплаватели касаются все однихъ и тѣхъ же пукштовъ и хотя по временамъ открываютъ новыя купы острововъ, но сіи обыкновенно или вовсе необитаемы, или населены народами, принадлежащими къ извѣстнымъ племенамъ и слѣдовательно представляющими только видоизмѣненія уже знакомыхъ намъ нравовъ и обычаевъ. Большая часть смхъ донесеній суть сборники опривочныхъ очерковъ, носящихъ оппечатокъ индивидуальности и мгновеннаго расположенія духа наблюдателей; только весьма немногія опличаются обильною жашвою основательнѣйшихъ розысканій и искуснымъ употребленіемъ богатыхъ пособій. Къ таковымъ по принадлежатъ плаванія около земнаго шара Гг. *Фрейсине*, *Дюперре*, *Дювилла* и достойно бытъ присоединено также пушешествіе Г. *Литке*.

Щедро снаряженный учеными принадлежностями, обладая пошребнымъ искусствомъ въ наблюденіи, будучи самъ воодушевленъ пламенною любовью къ наукѣ и вспомошествоуемъ сотрудниками, исполненными ревности и познаній, Г. *Литке* привезъ съ собою споль обильный запасъ новыхъ наблюденій и имперіаловъ, что уже одно простое исчисленіе видѣннаго и наблюденнаго самими путешественниками достапочно, чтобы сдѣлать историческое донесеніе о сей экспедиціи весьма привлекательною и поучительною книгою. Особенную признательность заслуживаютъ почныя свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ о Ново-Архангельскѣ и о Россійскихъ колоніяхъ вообще, множество любопытныхъ замѣчаній о жителяхъ города и поселянахъ, объ окрестностяхъ Ситхи, о торговлѣ, управленіи, также рядъ первоначальныхъ наблюденій, изъ копорыхъ можно было вывести среднюю температуру Ситхи; а въ приложенномъ къ этой части апласѣ, составленные Гг-ми *Китлицомъ* и *Постельсомъ*, на основаніи *Мертеновыхъ* идей, очерки расширенности, посредствомъ копорыхъ можно однимъ взглядомъ ознакомиться съ прозябемостью страны и впечатлѣть въ своемъ воображеніи какъ бы живописный обзоръ того, что иначе съ трудомъ должно было бы извлекать изъ мертвыхъ и разрозненныхъ списковъ.

Не просиравъ далѣе нашего донесенія объ исторической части, которая, безъ сомнѣнія, уже была въ рукахъ каждаго образованнаго читателя въ Россіи, мы перейдемъ къ собственно ученымъ трудамъ экспедиціи.

Изъ предисловія къ мореходной части мы усматриваемъ, что авторъ первоначально имѣлъ въ виду обработать предметъ свой въ шести отдѣленіяхъ; но сочиненіе его заключаетъ въ себѣ на первый случай только три отдѣленія, вполнѣ оконченныя, ш. е. 1. Путевыя таблицы и метеорологическій журналъ; 2. Замѣчанія о плаваніи; 3. Исслѣдованія о печеніяхъ. Четвертаго отдѣленія, въ которомъ было обѣщано подробное географическое и мореходное описаніе посѣщенныхъ экспедиціею мѣстъ и крипическій взглядъ на труды прежнихъ мореплавателей, на состояніе картъ и проч., довершена только первая и безъ сомнѣнія важнѣйшая часть,

*

мореходное описаніе Берингова моря, или той части восточнаго Океана, которая лежитъ между Беринговымъ проливомъ и Алеутскими островами. И такъ еще недоспаетъ второй половины 4-го Отдѣленія, т. е. описанія нѣкоторыхъ группъ острововъ Южнаго Океана, Каролинскихъ острововъ и проч. и наконецъ 5-го и 6-го Отдѣленій. Въ пятомъ авторъ предполагаетъ сообщить подробный разборъ атласа, изложеніе разныхъ способовъ съемки, описаніе приборовъ, указаніе началъ, принятыхъ за основаніе при каждой отдѣльной картѣ, и обзоръ астрономическихъ наблюденій, а въ шестомъ наблюденія надъ приливомъ, произведенныя въ разныхъ гаваняхъ и сравненіе ихъ съ общою теоріею. Г. *Струве* замѣчаетъ, что Астроному не прежде какъ по изданіи 5-го Отдѣленія возможно будетъ оцѣнить съ своей точки зрѣнія навигическую часть и что покаяться должно быть предоставлено Навигику извлечь изъ самаго донесенія и приложенныхъ доводовъ сужденіе о достоинствѣ труда; но что, по его мнѣнію, уже одинъ атласъ, ручающійся въ его важности. Главною частью сего послѣдняго должно почестъ ту, которая на 18-ми листахъ изображаетъ Берингово море, по самое, коего сообщено и подробное описаніе. Это море есть именно часть Тихаго Океана, со всѣхъ сторонъ окруженная Россійскими владѣніями и безпрестанно посѣщаемая Русскими мореходцами. И такъ точное навигическое изслѣдованіе его въ той полнотѣ, съ какою совершилъ его Г. *Литке*, есть успешившая заслуга, оказанная мореходству въ тамошнихъ спорахъ. Конечно, еще недоспаетъ политѣйшихъ доводовъ къ усовершенію въ надежности атласа и его описанія; но они какъ бы посредственно заключаются въ точности и математической основательности того сочиненія, которое содержитъ въ себѣ наблюденія надъ маяшникомъ и о которыхъ мы считаемъ приличнымъ изъяснить здѣсь наше мнѣніе.

Вопросъ о видѣ земли можетъ быть разрѣшенъ или посредствомъ измѣреній градусовъ, или посредствомъ опытовъ надъ маяшникомъ. Первые до сихъ поръ были удобоисполнимы только на немногихъ пунктахъ земнаго шара. Послѣдніе могутъ быть произведены повсюду, куда только въ состояніи

проникнуть ученый путешественникъ съ своими приборами. По сему морскія экспедиціи съ начала настоящаго столѣтія представляли самыя удобныя случаи къ изслѣдованію, посредствомъ маятника, силы тяготѣнія на разныхъ пунктахъ земной поверхности и въ этомъ отношеніи имена *Малленинъ, Фрейсине, Галла, Сабина, Фостера, Дюперрел*, неизгладимо начертаны въ лѣтописяхъ науки. Со времени *Крузенштерновой* экспедиціи, Русскія мореплаванія, судя по ихъ обширности, обильнымъ послѣдствіямъ и безъ всякаго изъятія благополучному успѣху, могутъ со славою соспаваться съ Англійскими и Французскими. Но Г-ну *Литке* принадлежитъ заслуга, что онъ первый изъ Русскихъ мореходовъ, сдѣлалъ въ свое путешествіе рядъ важныхъ опытовъ посредствомъ маятника, коихъ результаты предлежащъ опечиственной публикѣ въ изданіи Академіи сочиненіи: *Опыты надъ постоянными маятниками* и вскорѣ, переведенныя на Французскій языкъ для Записокъ Академіи, будутъ доступными также иностраннымъ ученымъ. Правда, уже прежде того экспедиція Г-на *Коцебу* была снабжена приборомъ маятника, но по вслѣдствію пренеприятныхъ обстоятельствъ оказалась въ семъ отношеніи безуспѣшною. Г. *Литке* произвелъ свои опыты надъ маятникомъ на слѣдующихъ 11 пунктахъ: Вальпарейзо (подъ $33^{\circ} 2'$ юж. ш.), Рио-Жанейро ($22^{\circ} 55'$ ю. ш.), островъ Юалавъ ($5^{\circ} 21'$ с.), островъ Гуаханъ ($15^{\circ} 26'$ с.), островъ Св. Елены ($15^{\circ} 55'$ с.), Портъ Лойдъ ($27^{\circ} 4'$ с.), Лондонъ (Гриничъ 51° с.) Петропавловскъ ($53^{\circ} 1'$ с.), Ново-Архангельскъ ($57^{\circ} 3'$ с.), С. Петербургъ ($59^{\circ} 57'$ с.) заливъ Св. Креста ($66^{\circ} 30'$ с.), и такъ на протяжении отъ 33° юж. широты за предѣлы сѣвернаго полярнаго круга. Два изъ сихъ пунктовъ, Рио-Жанейро и заливъ Св. Креста, неудовлетворительныя по причинѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, были правда опровергнуты, но вмѣсто нихъ присоединилъ новый пунктъ, Канадакша, на Бѣломъ морѣ, подъ $67^{\circ} 7'$ сѣв. ш., ибо Г. *Литке* побудилъ Капитана *Рейнке*, кошорому препоручена была съемка Бѣлаго моря, сдѣлать съ тѣмъ же самымъ приборомъ маятника еще рядъ опытовъ въ С. Петербургѣ и на Канадакшѣ. — И такъ при-

являть въ сравненіе, что *Фрейсине* произвелъ опыты надъ маяшникомъ на 9-ми пунктахъ, *Дюперре* на 6, *Базиль Гилль* на 3, а *Фостеръ* на 2, мы должны отдашь преимущество Русской экспедиціи предъ всеми другими плаваніями кругомъ свѣта относительно числа станцій, на кошорыхъ были дѣлаемы подобныя опыты. Только *Сабинъ* наблюдалъ еще на большемъ числѣ станцій, т. е. на 13. Но его путешествіе было не околосвѣтское, а экспедиція, нарочно предпринятая съ исключительною цѣлью производить опыты надъ маяшникомъ въ Атлантическомъ Океанѣ. Г. *Литке* сначала описываетъ въ своемъ сочиненіи употребленный имъ приборъ маяшника, работы *Джонса* въ Лондонѣ и совершенно одинаковаго устройства съ шѣмъ, кошорый служилъ прежде для наблюденій *Галла*, *Сабина* и *Фостера*. Сіе описаніе, поднесенное прѣмъ гравированными чертежами, даетъ читателю весьма наглядное понятіе о приборѣ. За сѣмъ слѣдуетъ изложеніе инструментовъ и способовъ, употребленныхъ для опредѣленій времени, столь важныхъ при опытахъ надъ маяшникомъ. Почти на всѣхъ пунктахъ опредѣленіе времени производилось двоякимъ путемъ, и посредствомъ пассажнаго инструмента и посредствомъ высоты солнца, наблюдаемыхъ утромъ и вечеромъ помощью отражательныхъ инструментовъ. Далѣе Авторъ излагаетъ способы вычисленія, а именно во 1-хъ исчисленія поправокъ на безконечно малыя дуги, во 2-хъ приведенія къ нормальной температурѣ, въ 3-хъ приведенія къ безвоздушному пространству и въ 4-хъ приведенія къ горизонту моря. Точнѣйшее изслѣдованіе сихъ способовъ убѣдило нашего рецензента, что Авторъ при своихъ наблюденіяхъ не только сообразилъ всѣ обстоятельства, кошорыя могли имѣть вліяніе на точность результатовъ, но и совершенно знакомъ со всѣмъ, что сдѣлано въ новѣйшія времена относительно къ приведенію, и между прочимъ надлежащимъ образомъ воспользовался новѣйшими изысканіями, произведенными по побужденію *Бесселя* относительно приведенія къ безвоздушному пространству. Въ концѣ этого Оздѣленія Авторъ предлагаетъ разныя поправки для удобнѣйшаго устройства прибора маяшника,

предложенія, которыя всѣ совершенно соошвѣтствуютъ своей цѣли. Между прочимъ онъ рекомендуетъ укрощеніе маятника. Въ то время, конечно, ему еще не могло быть извѣстнымъ, что *Parrot* въ свое путешествіе на Арапахъ, съ совершеннымъ успѣхомъ употребилъ подобный укрощенный маятникъ. — Ближайшее изслѣдованіе ошдѣльныхъ наблюденій оказываетъ такое согласіе выводовъ касательно числа колебаній на одномъ и томъ же мѣсцѣ, что не остается ничего болѣе желать въ семъ отношеніи. Также приложено всевозможное пищаніе какъ для того, чтобы узнать степень неизмѣяемости маятника посредствомъ опытовъ, сдѣланныхъ прежде и послѣ путешествія, такъ и для того, чтобы опредѣлить непосредственными опытами вліяніе темпоты на число колебаній. Изъ особаго приложенія, представляющаго общій выводъ по способу наименьшихъ квадратовъ, оказывается, что сжатіе земнаго сфероида равно $\frac{1}{267,8}$. Сіе сжатіе гораздо значительнѣе, нежели какое оказываеши изъ *Сабиновыхъ* опытовъ надъ маятникомъ. Авторъ по справедливости обращаетъ вниманіе на то, что *Сабиновы* наблюденія всѣ произведены по близости Атлантическаго моря, между тѣмъ какъ большая часть его собственныхъ опытовъ кѣ пунктамъ на Тихомъ Океанѣ, изъ чего слѣдуетъ, что увеличеніе силы тяготѣнія отъ экватора къ полюсу въ Тихомъ Океанѣ нѣсколько значительнѣе, нежели на нашемъ полушаріи. Въ заключеніе Авторъ сличаетъ свои выводы съ результатами другихъ мореходцевъ, посѣщавшихъ Тихій Океанъ и входитъ въ разсмотрѣніе вліянія, какое можетъ оказывать на число качаній геологическое свойство спанцій. Однимъ изъ главнѣйшихъ выводовъ сего сочиненія должно почестъ также длину просаго секунднаго отвѣса въ С. Петербургѣ подъ $59^{\circ} 56' 31''$ сѣверной широты = 39, 16975 Англійскимъ дюймамъ, какъ то слѣдуетъ изъ сравненія колебаній въ С. Петербургѣ и Гриничѣ и *Кетерова* опредѣленія длины отвѣса для Гринича.

Если мы здѣсь съ большою подробностью распространились объ описаніи путешествія Г-на *Литке* вообще и въ о-

особенности объ опытахъ его надъ малпшикомъ, по причина сему заключающа, во первыхъ, въ чрезвычайномъ изобиліи результатовъ сей экспедиціи и въ основательности ихъ обработки, и во вторыхъ, въ томъ обстоятельстве, что именно опыты надъ малпшикомъ составляютъ ту часть ученыхъ трудовъ экспедиціи, которая на сей разъ непосредственно подлежала нашему сужденію. Къ сожалѣнію, это описаніе путешествія, какъ мы уже выше замѣтили, не можеть почтеться совершенно оконченнымъ; впрочемъ оспается немного: ибо и барометрическія наблюденія сей экспедиціи, обработанныя Г-мъ Профессоромъ *Гельстрёмомъ* въ Гельсингфорсѣ, уже доставлены; и слѣдовательно Академія имѣла полное право, на основаніи изданныхъ въ прошломъ году частей, вывести Авшору публичный знакъ участія, принимаемаго ею въ оплчныхъ его трудахъ, присужденіемъ ему полной Демидовской преміи.

Если выше разобранный нами трудъ принадлежишь къ разряду тѣхъ, которые служатъ къ существенному обогащенію науки и слѣдовательно предъ судилищемъ каждой Академіи сняскали бы себѣ пальму первенства, то мы въ силу положенія о Демидовскихъ преміяхъ обязаны также признавать и болѣе скромную заслугу, приобретаемую хотя не на споль достославіемъ, но тѣмъ не менѣе трудномъ и для Россіи важѣйшемъ поприщѣ литературы по учебной части. А именно въ VII спашѣ Положенія сказано, что если какое нибудь руководство заключаешь въ себѣ полное изложеніе науки и не только превосходишь всѣ доселѣ изданныя въ Россіи учебныя книги по тому же предмету, но и можеть бышь поставлено на ряду съ лучшими сочиненіями въ чужихъ краяхъ, то оно удостоивается награды. И сіи по принадлежности ны находимъ оплчнымъ образомъ соединенными въ сочиненіи, въ рукописи доставленномъ намъ изъ Москвы, подъ заглавіемъ:

Курсъ Аналитической Геометріи, сочиненіе *О. П. Брашмана*.

Русская литература доселѣ не имѣеть оригинальнаго сочиненія объ Аналитической Геометріи; ибо изданное въ

1819 году Г-мъ *Севастьяновымъ* и одобрительно принятое Академією, какъ первый опытъ сего рода, Руководство къ Аналитической Геометріи, есть собственно не что иное, какъ почерпнутое во всёхъ своихъ частяхъ изъ Біюша и Лакруа положеніе сей науки, и нынѣ совершенно вытѣснено хорошимъ Русскимъ переводомъ седьмаго изданія Біюшова приложенія Алгебры къ Геометріи, составленнымъ Г-мъ *Мецомъ*. Если сверхъ того принять въ соображеніе сколько въ новѣйшія времена сдѣлано отличнѣйшими Германскими и Французскими Математиками по части Аналитической Геометріи, какъ относительно вещественнаго ея обогащенія, такъ и въ особенномъ открытіи новыхъ почтокъ зрѣнія и способовъ, по всякій, принимающій ревностное участіе въ успѣхахъ Математики въ Россіи, долженъ радоваться тому, что сподъ свидущій Геометръ и опытный преподаватель, каковъ Московскій Профессоръ, Г. *Брашманъ*, взялся написать на Русскомъ языкѣ руководство къ помянутой наукѣ. Коммиссарами для донесенія о трудѣ его, Академія избрала Г. Академика *Коллинса* и меня, и мы оба были вполне удовлетворены въ шѣхъ ожиданіяхъ, какія уже напередъ имѣли о семъ сочиненіи, какъ на счесть его достоинства, такъ и оригинальности обработки: ибо по тщательномъ разсмотрѣніи нашлось въ немъ только весьма мало неодобрительнаго. Сюда относятся особенно нѣкоторыя мѣста введенія, съ которыми мы не можемъ согласиться, потому что они, по нашему мнѣнію, не только не служатъ къ поясненію и утверженію основныхъ понятій, но и могутъ легко увлечь ученика въ такія же бесполезныя изобрѣтенія, какія намъ еще недавно были предложены въ такъ называемой Воображаемой Геометріи. Мы разумемъ здѣсь подобныя утверженія, какъ на примѣръ на страницѣ 3, что если бы мы не имѣли понятія объ объемахъ, и знали бы только поверхности, то разсматривая ихъ, мы дошли бы до понятій о линіяхъ и точкѣ, но никогда не могли бы составить себѣ идеи о шѣлахъ, и что буди по этой причинѣ говорить, что поверхность имѣетъ только два измѣренія; или въ другомъ мѣстѣ на той же страницѣ: что Геометрія приняла

бы совсѣмъ иной видъ, если бы проспрясанство, вмѣсто прехъ, имѣло чешыре или только два пропаяженія. Это что-то опъзывается шѣмя вымышленными теоріями, о копорыхъ мы выше намѣкали и мечпаніемъ о плоскихъ шреугольникахъ, въ копорыхъ сумма угловъ будпо бы не равна двумъ прдымымъ. Да и все введеніе мы считаемъ недоспащочнымъ для развитія основныхъ идей и поняшій, и полагаемъ, что коропкое наспаденіе о способѣ какъ можно алгебраически разрѣшашъ опредѣленные Геометрическія задачи и наилучшимъ образомъ изобраашъ геометрически Алгебраическія формулы, безъ помощи сисшемъ координашъ, чему между прочимъ Ньютошь предспашилъ сполько превосходныхъ примѣровъ, было бы шамъ на своемъ мѣспѣ, чтобы пріуготовившь учащихъ къ настоящей цѣли и духу Аналитической Геометри. Но этошь упрекъ сполько и касаетъ одного введенія. Все слѣдующее основашельно и ясно, часпю собрано изъ произведеній опличныхъ авторовъ, часпю обрабопано по собственнымъ новымъ идеямъ сочинителя, безъ какихъ либо важныхъ замѣченныхъ нами погрѣшностей, какъ шо подробно изъяснено въ нашей рецензіи; и въ слѣдствіе того Академія необинуясь рѣшила выдать Г-ну Профессору *Брашману* полную премію, коль скоро сочиненіе его выйдешь изъ печати.

Трешіе твореніе, копоре Академія, на основаніи мнѣнія, доставленнаго ей Императорскою Военною Академію, увѣчашъ полною премію, имѣеъ заглавіемъ :

Записки о походѣ 1813 года

Авторъ, Г. Генераль-Лейпенашъ ' и Сенаторъ *Михайловскій-Данилевскій*, бывшій въ шу незабвенную эпоху въ званіи Флигель-Адъютанта неразлучнымъ спутникомъ блаженнаго памяши Императора Александра I, воспользовался благопріятнымъ случаемъ, предспавившимся ему къ собранію мало извѣстныхъ до сихъ поръ матеріаловъ къ Исторіи доспославной войны и обрабопавъ ихъ съ умомъ и искусствомъ, издалъ нынѣ же въ видѣ Исторіи, но подъ скромнымъ заглавіемъ Записокъ.
„Если бы сочиненіе Г. *Михайловскаго-Данилевскаго* разма-

приващъ какъ Испорію войны 1813 года, сказано въ донесеніи Военной Академіи, подписанномъ Гг. Генераль-Маіоромъ Барономъ *Медемолъ*, Полковникомъ *Ивановымъ*, Подполковникомъ Княземъ *Голлицынымъ* и Профессоромъ *Шульгинымъ*, что оно во многихъ отношеніяхъ оказалось бы неудовлетворительнымъ. Въ немъ почти исключительное вниманіе обращено на дѣйствія одной только главной арміи союзниковъ; о дѣйствіяхъ же другихъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ упоминаютъ большею частію весьма кратко и какъ-бы мимоходомъ; между тѣмъ какъ и объ нихъ часто пребывали бы свѣдѣнія болѣе подробныя, по важности сихъ дѣйствій въ отношеніи къ цѣлой войнѣ и по связи ихъ съ дѣйствіями главной Арміи. — Припомъ нигдѣ почти не дано удовлетворительнаго понятія о числѣ, распредѣленіи и расположеніи непріятельскихъ силъ, ни о видахъ и намѣреніяхъ противника, между тѣмъ, какъ свѣдѣнія эти совершенно необходимы для яснаго и полнаго уразумѣнія хода и связи происшествій, равно и для того, чтобы самому себѣ дать отчетъ въ дѣйствіяхъ собственныхъ войскъ.

„Все сіи недостатки были бы весьма важны въ книгѣ, имѣющей цѣлю представлять полную картину войны, но нисколько не могутъ быть поставлены въ упрекъ такому сочиненію, въ которомъ Авторъ имѣлъ въ виду изложить только собственный свой взглядъ на происшествія, основываясь на томъ, чему онъ самъ былъ свидѣтелемъ, или что могло ему особенно быть извѣстно, следовательно, когда цѣлю Автора было только сослужить *Записки* (*Mémoires*) о войнѣ, а не *полную Исторію* войны. — Достоинство такого рода Записокъ зависитъ преимущественно отъ количества и достоинства тѣхъ новыхъ матеріаловъ, которые онѣ сообщаютъ для пополненія или объясненія свѣдѣній о происшествіяхъ; и въ семъ отношеніи Записки могутъ быть весьма важны, если обнаруживаютъ доселѣ неизвѣстныя причины дѣйствій, или основываясь на достоверныхъ документахъ либо другихъ неоспоримыхъ доказательствахъ, представляютъ какія либо важныя событія съ новой точки зрѣнія, совершенно различной отъ той, съ которой досихъ поръ на нихъ смотрѣли. — Хотя Г. Генераль-Лейпте-

нантъ *Михайловскій-Даниловскій*, излагая въ связи главнѣйшія происшествія войны, самъ даетъ уже нѣкоторымъ образомъ сочиненію своему видъ и форму Исторіи сей войны; но такъ какъ дѣйствительною цѣлю его было написать *Записки*, подъ каковымъ заглавіемъ онъ издалъ свое сочиненіе, то Комиссія Военной Академіи и не считаетъ себя въ правѣ иначе разсматривать сіе послѣднее, не требуя оныхъ болѣе нежели обѣщано Авторомъ. — Если разсматривать это сочиненіе только какъ *Записки*, то въ немъ найдутся, съ одной стороны также нѣкоторыя недоспадки, но за то съ другой стороны — многія, гораздо важнѣйшія доспоиснства.

„Главнымъ недоспадкою его можно почесть то, что Авторъ не отдавалъ себѣ вездѣ полнаго и яснаго счета въ побудительныхъ причинахъ важнѣйшихъ дѣйствій войны, и пошому изъ числа такихъ, весьма многообразныхъ причинъ, приводить часто одну только, и то не всегда главную, но иногда даже такую, которая по видимому не могла служить предположенному дѣйствию доспадконымъ основаніемъ.

„Кромѣ этого недоспадка можно еще замѣнить, что спрагегическіе перимны не всегда употреблены въ надлежащемъ ихъ значеніи, чѣмъ легко можетъ быть поданъ поводъ къ недоспадку ясности.

„Важнѣйшими же доспоиснствами сочиненія неоспоримо должны быть признаны слѣдующія:

1) Авторъ сообщаетъ читателямъ часть политической и военной переписки блаженной памяти Государя Императора Александра I-го, Фельдмаршаловъ Кушурова, Барклая-де-Толли, Вишгенштейна, Блюхера и другихъ Генераловъ, — что составляетъ собраніе весьма любопытныхъ и важныхъ для Исторіи войны 1813 года, досповѣрныхъ матеріаловъ, доселѣ неизвѣстныхъ и ни кѣмъ еще не изданныхъ.

2) Авторъ, находившійся безоплачно при главной квартирѣ, и въ сношеніяхъ съ первенствующими лицами, часто приводитъ слышанныя имъ собственныя слова ихъ, которые не только весьма любопытны и замѣчательны въ отношеніи точнѣйшаго очерпанія характера и образа мыслей сихъ лицъ,

но сверхъ того служатъ еще иногда и къ большому объясненію самыхъ происшествій.

3) Авторъ сообщаетъ многія подробности, доселѣ не извѣстныя, большою частію весьма любопытныя, и даже иногда важныя, въ отношеніи объясненія хода происшествій и послѣдствій ихъ. Къ такимъ подробностямъ принадлежатъ между прочимъ: распоряженія предъ Кульскимъ боемъ и Либершвольк-вицкимъ сраженіемъ, — подробности мѣръ, принятыхъ Императоромъ Александромъ въ семь послѣднемъ, и историческія, какъ говоритъ Авторъ, *побѣду изъ рукъ Наполеона*, и п. под.

„Всѣ эти свѣдѣнія были бы драгоценны даже и тогда, если бы на нихъ смотрѣли только какъ на новые, полезные матеріалы для будущаго Историка войны 1813 года — но кромѣ того они имѣютъ еще и другое важное достоинство, въ отношеніи къ нашей опечаленной славы.

„До сихъ поръ о войнѣ 1813 года писали почти одни только иностранцы. Каждый изъ нихъ, какъ по естественному, выспавляя преимущественно участіе, подвиги и заслуги собственного своего народа; — ибо, какъ говоритъ Авторъ: „Чужеземцамъ какаѣ нужда до славы Русской!“

„Все что писано про сей походъ у насъ, заключается или въ переводахъ иностранныхъ сочиненій, или въ выпискахъ и компиляціяхъ изъ эпическихъ сочиненій, или наконецъ изъ нѣсколькихъ Записокъ подлинныхъ, но маловажныхъ. — Главною цѣлію изданія Авторомъ вышеупомянутыхъ документовъ и новыхъ свѣдѣній было: исправить эпическія недоспахоки, говоря открыто о правахъ Россіи на главное участіе въ событіяхъ сей достопамятной войны, и обличить собственностію Русскою то, что благодарная Исторія должна сохранить во славу Русскаго Царя и Русскаго имени. — Эта благонамѣренная цѣль Автора достигнута имъ весьма удовлетворительно, и въ семь именно отношеніи книга его имѣетъ особенную цѣну.

„Ею, на основаніи официальныхъ и другихъ достоверныхъ документовъ, доказывающа неоспоримо, что всѣ важнѣйшія распоряженія, какъ въ главной квартирѣ, такъ и въ полѣ, про-

испекали ошь Императора Александра, — и что онь слѣдспвенно былъ, въ полномъ значеніи слова, главою и душою Европейскаго союза, не только въ политическомъ, но и въ военномъ отношеніи; — что Фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ, облеченный въ званіе Главнокомандующаго всѣхъ Армій, былъ большею частію только исполнителемъ воли нашего Государя, и въ иныхъ важнѣйшихъ стратегическихъ начертаніяхъ не имѣлъ почти вовсе никакого участія; — что Генералъ Моро, къ которому нѣкоторые Французскіе писатели относятъ важное участіе въ планахъ стратегическихъ дѣйствій послѣ перемирія, не имѣлъ на сіи послѣднія никакого вліянія, что доказываетсѣя, какъ сличеніемъ времени прибытія Генерала Моро въ главную кварширу, современемъ со ставленія главнаго плана дѣйствій, такъ и собственно-ручною запискою Генерала Моро, представленною Государю Императору и ограничивающуюся однимъ только общимиъ взглядомъ на дѣйствія войскъ.

„Кромъ того большая часть приведенныхъ Австроумъ докуменшовъ, словъ первенспвующихъ лицъ и доселѣ неизвѣстныхъ подробностей, свидѣтельствуютъ также неоспоримо, какое важное участіе во всѣхъ главнѣйшихъ дѣйствіяхъ этой войны имѣли наши Генералы и войска, — и даже во многихъ случаяхъ доказываютъ, что иностранцы, не имѣя свѣдѣнія съ нашей спороны, не слыша ошь насъ ошзыва, излагали предметы односпоронно, не отдавая Россійскому войску и его предводителямъ должной справедливости и заслуженной ими чести. — Въ этомъ отношеніи книгу Г. Михайловскаго-Данилевскаго можно назвать: *Отвѣтомъ Русскаго своимъ Европейскимъ собратіямъ и сподвижникамъ.*“

Принявъ въ соображеніе всѣ эти важныя достоинства сочиненія Г. Генералъ Лейпенаша *Михайловскаго-Данилевскаго*, а именно: 1) Благонамѣренную и высокую цѣль книги, посвященной преимущественно слави и величію имени Императора Александра, и слави нашего опечеспвеннаго оружія; 2) Удовлетворительное исполненіе сей цѣли; 3) Сообщеніе, посредствомъ этой книги, многихъ докуменшовъ и

другихъ свѣдѣній, до сихъ поръ неизвѣстныхъ и весьма важныхъ для Исторіи войны 1813 года, особенно же въ отношеніи участія Русскихъ войскъ въ сей войнѣ, каковыя свѣдѣнія, безъ изданія *Записокъ о походѣ 1813 года*, можешь быть на долго, или даже и на всегда, оспалены бы неизвѣстными;—Коммиссія Военной Академіи признала, что достоинства сіи, въ совокупности взятыя, неоспоримо имѣють сильнѣйшій перевѣсъ надъ исчисленными въ донесеніи ея недоспапками.

Такъ какъ сверхъ того при теперешнемъ состояніи нашей опечествленной военной литературы, сочиненіе это имѣеть безъ прекословія достоинство *относительно мущее*; — по Коммиссія признала единогласно: *Что записки о походѣ 1813 года Г. Генераль-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго* подходящъ подъ 1-ю статью VII пункта о Демидовскихъ преміяхъ, и въ *полной мѣрѣ* заслуживають уваженія.

Мы переходимъ теперь къ тѣмъ сочиненіямъ, копорымъ могли быть присуждены только половинныя или шакъ называемыя поощрительныя преміи, и какъ довольно трудно было бы оцѣнить относительное ихъ достоинство, то мы при исчисленіи ихъ не будемъ придерживавшся другаго порядка, кромѣ того, въ кошоромъ они были доставлены Академіи. По сей очереди слѣдуешь сперва:

№ 2.

Зоохирургія или руководятельная ветеринарная Наука, начертанная В. *Всеволодовичемъ*. 3 части.

Весьма подробная и основательная рецензія сей книги, написанная по нашему вызову проживающимъ здѣсь, извѣстнымъ и собственными сочиненіями по скополечебной части ветеринарнымъ врачомъ, Г-мъ *Тессеномъ*, была передана Г-мъ Академикомъ *Брандту* и *Беру*, чшобы они могли ближе съ нею ознакомиться, нежели какъ по было бы возможно по одному только выслушаніи, и основываясь на семъ разборѣ поддержали бы право соискателя на награду, а вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи общей Патологіи и Терапіи могли бы сославшись себя къ удѣленію объ основательности сдѣланныхъ рецензентомъ *Вестаніи*.

Наши Коммиссары засвидѣтельствовали, что рецензія написана тщательно, съ совершеннымъ знаніемъ дѣла, и что конечный приговоръ подкрѣпленъ надлежащими доводами. Приговоръ сей по собственнымъ словамъ рецензента есть слѣдующій: 1. Сочиненіе Г. *Всеволодова* не обогащаетъ ветеринарной Хирургіи никакими особенно важными новыми наблюдениями или опытами; 2. Впрочемъ авторъ надлежащимъ образомъ воспользовался существующими матеріалами и передалъ ихъ Русскимъ ветеринарнымъ врачамъ въ приличномъ нынѣшнему состоянію науки систематическомъ видѣ; 3. Сочиненіе его полною превосходитъ всѣ доселѣ извѣстные ветеринарныя Хирургіи; 4. Но эта самая полнота послужила ко вреду особенно практической части сочиненія: недостаетъ надлежащей соразмѣрности; важные предметы или мелькомъ или вовсе не упомянуты; между тѣмъ какъ на другіе мало-важные обращено излишнее вниманіе. Нѣкоторыя разсужденія, значительныя по практической части, оспалены неуважительными, можетъ быть, по одной краткости времени, въ кошорое написана книга, какъ замѣчаетъ авторъ въ предисловіи; 5. Но не смотря на то, она принесетъ несомнѣнную пользу и авторъ изданіемъ ея оказалъ существенную услугу Русскимъ ветеринарнымъ врачамъ, коимъ до сихъ поръ вовсе недооказано руководство по сей части.

№ 4.

Русскіе въ своихъ пословицахъ, сочиненіе Г-на *Сильирева*, 4 части.

Мы сообщаемъ здѣсь выписку изъ мнѣнія Россійской Академіи о семъ сочиненіи.

„Г. *Сильиревъ*, давъ сочиненію своему названіе: *Русскіе въ своихъ пословицахъ*, прибавилъ еще дополнительное заглавіе: *Разсужденія и изслѣдованія о Русскихъ пословицахъ и поговоркахъ*, и это послѣднее названіе болѣе соотвѣтствуетъ содержанію книги, въ кошорой разсматриваются не только пословицы, но даже народныя примѣты, повѣрья, чувства, выра-

жаемые въ разныхъ поговоркахъ и присказкахъ, не имѣющихъ сходства съ пословицами.

„Съ одной стороны сочинитель представилъ гораздо болѣе, нежели сколько можно было ожидать оцѣ предмета книги: выписки и замѣчанія его послужили бы матеріалами для нѣсколькихъ сочиненій разнаго рода. Съ другой стороны, самая обширность и неопредѣленность плана, распространеннаго далеко за границы его книги, вовлекла его въ обивчивость. Въ каждой часпн и почпн въ каждой страницѣ сей книги замѣтно опсущствіе порядка, смѣшанное распределеіе пословицъ, повпоренія, излишества, совершенно чуждыя предмету сочиненія; встрѣчающіяся и такія мѣста, которыя не должны бы входить въ книгу по причинамъ еще болѣе уважительнымъ: нельзя не замѣтить неосновательности нѣкоторыхъ свѣдѣній и выводовъ сочинителя; можно также указать на нѣспна, не довольно ясныя по слогу и опсущуающія оцѣ правиль языка.“ Всему этому въ самомъ мнѣніи Россійской Академіи представляются многія доказательства.

„Но при всѣхъ замѣченныхъ недоспашкахъ, книга Г. Сильирева имѣетъ и значительныя доспощства. Она представляетъ множество изысканій, любопытныхъ объясненій и свѣдѣній, кои могутъ быть важнымъ пособіемъ для наблюдателя Русскихъ нравовъ и языкознанія. Народныя примѣпы, повѣрья, преданія, указаніе рвзныхъ замѣчательныхъ обыкновеній, обрядовъ, сравненіе ихъ съ постановленіями и обычаями другихъ народовъ, все это вошло въ составъ сей книги, и хотя она опсщлоняется оцѣ прямой своей цѣли, но пѣтъ не менѣе *Исторія и Словесность могутъ многимъ воспользоваться отъ замѣчаній и свѣдѣній, собранныхъ Г. Сильиревымъ.* Его любознательный прудъ, подъяпный въ пользу наукъ, заслуживаетъ занять мѣсто во всякой библіотекѣ; въ немъ собрано множество доспощамышныхъ пословицъ; во Введеніи помѣщено библіографическое обзорніе сочиненій о пословицахъ разныхъ народовъ; замѣчательныя объясненія народныхъ повѣрьевъ, и Календарь, составленный по земледѣльческимъ признакамъ наблюденія погоды для распределеія времени разныхъ сельскихъ

работъ (ч. IV, 22—59, 51—72). Но несравненно любопытнѣе снхъ, драгоценныя для историческихъ изслѣдованій замѣчанія и объясненія пословицъ, поговорокъ и разныхъ словъ, относящихся къ ошечественнымъ воспоминаваніямъ, а въ особенности къ стариннымъ судебнымъ обрядамъ и къ предмету законовѣднія, составляющимъ любопытнѣйшую часть сочиненія Г. Снлгирева (ч. III, 209 — 240). Подробныя выписки подобныхъ мѣстъ завяли бы слишкомъ много мѣста, а потому надлежитъ удовольствоваться указаніемъ на слѣдующія списки: Объясненіе пословицы: „живетъ одинъ, какъ божедомъ“ (ч. II, 88); замѣчаніе о Юрьевъ днѣ (ч. IV, 158); о прѣвичиваніи дѣшей, прижиныхъ до брака (ч. III, 34). о выраженіи: „Слово и дѣло“ (ч. III, 172 — 175). Нельзя не обратить особеннаго вниманія на прекрасныя замѣчанія, проливающія свѣтъ на особенныя черты народнаго нашего духа, на замѣчанія о пословицахъ, показывающихъ въру Русскихъ въ благость Божія Промысла (ч. II, 38); преданность къ Царямъ и благоговѣніе къ самодержавной власти (ч. III, 51, 54, 55, 56); почтеніе къ старѣйшимъ и къ власни родительской (ч. II, 85; III, 10, 12); благочестіе (ч. II, 158, 160); твердость въ словѣ (ч. II, 110) великодушную отважность и рѣшимость (ч. II, 126); духъ брашлюбія (ч. III, 133); прудолубіе и умѣренность въ желаніяхъ (ч. II, 139); оспорожность и осморительность (ч. II, 169); любовь къ подчиненности (ч. II, 157).

„Не менѣе заслуживаютъ признательности встрѣчающіяся во многихъ мѣстахъ книги изрѣченія, относящіяся къ воспоминаваніямъ о разныхъ событіяхъ изъ жизни Петра Великаго, какъ равно и замѣчанія о доблестныхъ подвигахъ, передаваемыхъ попомству въ пословицахъ.

„Россійская Академія по ищательномъ разсмотрѣніи сочиненія Г. Снлгирева, находить: 1, Что по соображенію съ положеніемъ о Демидовскихъ наградахъ, оно, принадлежа опчасни къ сочиненіямъ, относящимся собственно къ Словесности, можеть подходить ко 2-й спискѣ VII пункта сказаннаго положенія; 2, Что не смотря на многіе важныя недоспашки сего сочиненія, Россійская Академія признаеть его полезнымъ

для Русской Словесности, и находишь, что прудъ Г. *Сильсирева* заслуживаетъ уваженіе и достойнъ поощренія, хотя не въ той степени, въ какой заслуживалъ бы награду, если бы приведенъ былъ въ лучшую систему и очищенъ отъ несообразностей, повторовъ и излишесствъ, заимъвающихъ достоинствъ и убавляющихъ цѣну собранныхъ сочиненіемъ свѣдѣній и собственныхъ его замѣчаній, что онъ можетъ сдѣлать при второмъ изданіи своего сочиненія.⁶

№ 10.

Глухонѣмые, разсматриваемые въ отношеніи къ ихъ состоянію и къ способамъ образованія, самымъ свойственнымъ ихъ природѣ. Соч. Виктора *Флери*.

Авторъ въ самомъ началѣ посвященной Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ книги своей приводитъ, что по изданной въ 1832 году въ Парижѣ Статистикѣ глухонѣмыхъ, въ Россіи считается болѣе 27.000 сихъ несчастныхъ. Показаніе сіе онъ не находишь преувеличеннымъ, ибо по самымъ оффиціальнымъ изчисленіямъ, въ Пруссіи ихъ имѣется 8223, а въ Даніи 1260. Не взирая на то въ Россіи доселѣ существоваешь одно только училище глухонѣмыхъ. По мнѣнію автора, одно только незнаніе сихъ обсподельствъ было причиною столь скуднаго по соразмѣрности попеченія, оказываемаго дошолѣ въ Россіи сямъ, достойнымъ соспраданія, существованъ. Главными побуждательными причинами къ изданію насподщей книги были, по словамъ автора, желаніе содѣйствовать съ своей стороны къ распросраненію шочтѣйшихъ понній о воспитаніи глухонѣмыхъ вообще, а въ особености въ Россіи и убѣденіе, что знакомство публики съ участвіемъ глухонѣмыхъ, съ степенью ихъ образовательности и съ надежѣйшими средствами къ облегченію ихъ доли принесетъ пользу какъ семействамъ, въ нѣдрахъ которыхъ обрѣтающся глухонѣмые, такъ и шѣмъ изъ насравниковъ сихъ послѣднихъ, которые еще не снискали надлежащихъ практическихъ свѣдѣній по сему дѣлу.

Что нѣкто не имѣлъ болѣе права лвишься у насъ писателемъ по этой часши, шого нѣкто не спавенъ оспоривать

*

автору, сосшодшему уже нѣсколько дѣтъ въ званіи одного изъ двухъ главныхъ преподавателей здѣшняго училища глухонѣмыхъ при Воспитательномъ домѣ. И въ самомъ дѣлѣ, книга его внушаетъ къ нему полное уваженіе какъ къ человѣку умному, совершенно знающему предметъ, и воодушевленному живѣйшимъ усердіемъ къ тому дѣлу, коего онъ взялся бытъ защитникомъ. И посему избранныя Академією для разсмотрѣнія книги его Гг. Академики *Коллинсъ* и *Германъ*, хотя и не имѣли возможности сличить ее съ прежними опытами подобнаго содержанія, и даже съ двумя новѣйшими, на которые было обращено ихъ вниманіе и изъ коихъ одно, Г. *Нейманна* въ Кеннгсбергѣ, особенно хвалятъ по множеству поучительныхъ и любопытныхъ свѣдѣній — однако же не усомнились повѣрить утверженію автора въ предисловіи, что трудъ его не есть выписка изъ другой какой либо уже прежде изданной книги или просто сборникъ, а болѣе выводъ собственныхъ, собранныхъ въ продолженіе некрашкоременнаго періода наблюденій опытнаго Наставника. „Спаринная приверженность, говоритъ далѣе авторъ, привязываетъ его къ глухонѣмымъ и онъ сочтетъ себя вполне награжденнымъ, если искреннее его желаніе, дабы глухонѣмые въ гораздо большемъ числѣ могли насладиться благами воспитанія и вошли бы въ полное обладаніе выгодами человѣка и Христіанства, встрѣсило сплный и благородный отголосокъ.“

Послѣ подробнаго исчисленія разныхъ частей книги, дающаго удовлетворительное понятіе какъ о ея системѣ, такъ и о содержаніи, Гг. Рецензенты замѣчаютъ, что касательно того, какимъ образомъ Г. *Флери* обработалъ свой предметъ и разрѣшилъ двѣ предположенныя имъ задачи ознакомить публику вообще съ состояніемъ и образовательною способностью глухонѣмыхъ, а родителей и еще неопытныхъ наставниковъ съ удобнѣйшими средствами къ ихъ воспитанію, наиболѣе же въ послѣднемъ отношеніи нѣкоторыя главы оставляютъ еще желать пополненія и большей ясности, а въ особенностяхъ глава XIX, дающая слишкомъ скудное руководство къ важному и трудному развитію голоса у глухонѣмыхъ. Также слогъ кни-

ги иѣспами изобличаетъ, что она первоначально писана не на Русскомъ, а вѣроятно на Французскомъ языкѣ и переведена въ рукописи. Но если разсудить всю важность и трудность предмета, благонамѣренную цѣль автора и въ особенности обстоятельство, что сей трудъ, — первое, сколько намъ извѣстно, на Русскомъ языкѣ оригинальное сочиненіе о глухо-нѣмыхъ,—способенъ направить вниманіе просвѣщенныхъ, благошворительныхъ особъ на господствующіе еще въ Россіи по сей опрасли педагогика значительныя недоспадки, а можетъ бытъ и заронитъ въ души ихъ желаніе къ скорѣйшему ихъ усстраненію, по всякій, безъ сомнѣнія, охотно согласиши съ видами Академіи, признавшей сіе сочиненіе достойнымъ поощрительной преміи.

№ 11.

Енисейская Губернія, 2 часпи.

Г. Академикъ *Германъ*, коему было препоручено изслѣдованіе сего сочиненія, говоритъ въ своемъ домесеміи: „Необъясненное пространство и разбросанное народонаселеніе сей страны достпащочно объясняютъ причину, почему она споль долгое время оставалась и опчаспи еще до сихъ поръ оставается неизвѣстною. Находясь между 52 и 78 градусами сѣверной широты, и простираясь опъ самыхъ южныхъ предѣловъ Сибири до Ледовишаго моря на пропашеніи 2,883,000 квадр. верспъ, она заключаетъ въ себѣ самыя многообразныя почвы, самыя разнообразныя климаты. Подобно Египту, она по всей длинѣ своей перестѣкаетъ одною изъ величайшихъ рѣкъ въ свѣтѣ, Енисеемъ, который опъ Саянскаго хребта до Ледовишаго моря пробѣгаетъ 2874 верспы, не считая его теченія по Монголіи, гдѣ онъ беретъ свое начало. Выступивъ опшуда, пробирается между высокими горными хребтами болѣе и болѣе понижающимися къ сѣверу, прошекаетъ необозримыя степи, принимаетъ въ себя множество большихъ и малыхъ рѣкъ, и наконецъ шерлется въ Океанъ, образуя безчисленныя острова. Въ сей полостъ земли опъ юга къ сѣверу населены шолько 650 верспъ, прочія 2000 вдоль по рѣкѣ, болѣе или менѣе необитаемы. Люди, соспощіе на всѣхъ спеняхъ образованности,

населяють сію спрану: дикари, охопники, паспухи, хлѣбопашцы, купцы и весьма образованные жители въ городахъ. Какое величественное и вмѣстѣ любопытное зрѣлище должна представлять спрана, вмѣщающая все это въ своихъ предѣлахъ! — Она была поспешенно открываема съ юга купцами и звѣроводами до пропѣженія около 400 верстѣй вдоль береговъ Ледовитаго моря, которое еще по нынѣ остается неизслѣдованнымъ, хотя границы его обозначаются на всѣхъ картахъ, и на каждой различно.

„И такъ избранный Авпоромъ предметъ важенъ какъ для Географіи и Статистики Россійской Имперіи, такъ и для землеописанія вообще. Предлежащимъ сочиненіемъ подымае завѣса, сокрывавшая отъ нашихъ взоровъ большую часть спраны; но еще остается обширнѣйшее поле для наблюденія и изслѣдованія. Положеніе Авпора, — Г. *Степанова*, сослывшаго девять лѣтъ въ званіи тамошняго Гражданскаго Губернатора, очень ему благопріятствовало: всѣ оффиціальныя источники были ему доступны; объѣзжая по обязанности своей губернію по всѣмъ направленіямъ съ величайшимъ удобствомъ, безъ всякой опасности, по превосходнымъ дорогамъ, онъ имѣлъ случай повѣрять какъ самовидецъ оффиціальныя извѣстія, бесѣдовавъ посредствомъ полмачей со всѣми разноплеменными народами тамошняго края, — положеніе, несравненно благопріятнѣйшее нежели большей части путешественниковъ въ сихъ пустыняхъ! И такъ можно было по всей справедливости много ожидать отъ него.

„Авпоръ во всемъ своемъ сочиненіи оказываетъ себя человекомъ оспроумнымъ и начитаннымъ, одареннымъ наблюдательностью и умомъ разборчивымъ, даже въ сообщеніи собственныхъ наблюденій. Только при повѣркѣ знаменитыхъ своихъ предшественниковъ онъ дозволяетъ себѣ слишкомъ рѣзкія сужденія, какъ напр. на спраницахъ 113, 124 и вообще при всякомъ встрѣчающемся случаѣ. Если бы *Миллеръ*, *Гюеллинъ*, *Фишеръ*, *Палласъ*, при своихъ ученыхъ познаніяхъ, находились въ его положеніи, то, конечно, далеко записали бы Авпора. Что касается до образа воззрѣнія на свой предметъ, то онъ

придалъ своему сочиненію столь общее заглавіе — Енисейская губернія, — что оно можетъ включашь въ себя и Географію и Топографію и Этнографію и Управление и Исторію и даже виды о Государственномъ хозяйствѣ; весьма многообъемлющій кругъ для предмета, уже самого по себѣ обширнаго, заставляющаго уже напередъ опасаться, что не всѣ части будутъ обработаны съ равнымъ успѣхомъ.“—Нашему крикику показалось, что физическая часть есть самая обильная, а историческая самая бѣдная. Впрочемъ Авторъ умѣлъ украсить сухой основъ Статистики цѣнущимъ изложеніемъ остроумнаго писателя, и это очень пріятно, потому что численныя показанія безъ дальнѣйшаго поясненія суть только мертвое шло, коего разсѣченіе способно образовашь анатомика, но не знающаго человѣчества. Большой благодарности заслуживаетъ то, что Авторъ говоритъ о ссылочныхъ. Съ такою благородною опкровенностью, по увѣренію рецензента, еще ни одинъ писатель не говорилъ о семъ предметѣ, который опыты введень имъ также въ область Статистики.

Сколь ни благопріятно вообще сужденіе о семъ сочиненіи, но Академія при столь изобильномъ конкурсѣ, каковъ нынѣшній, не могла присудить Статистическому описанію одной только губерніи болѣе половины преміи. Авторъ, безспорно, человекъ чрезвычайно образованный, щцательно наблюдалъ все что было ему доступно, и добросовѣстно передалъ читателямъ собранныя имъ свѣдѣнія, но совоиъ штъ онъ соспавилъ сочиненіе, которое должно почестъ только предварительнымъ трудомъ для будущаго полнѣйшаго ученаго описанія тамошняго края.

№ 16.

Евклидовыхъ началъ, три книги, 7-я, 8-я и 9-я, содержащія Теорію чиселъ древнихъ Геометровъ. Переводъ съ Греческаго *Θ. Петрушевскаго*.

Хотя въ Русской типшераатурѣ и не было недостижна въ хорошихъ руководствахъ по части Геометріи, но до Г-на *Петрушевскаго* не имѣлось перевода шворекій древнѣйшаго изъ Геометровъ, который впервые въ цѣль геометриче-

скихъ истинъ ввелъ пошъ удивительный порядокъ и шу спрогую послѣдовательность доказательствъ, которыя какъ бы невольно убѣждаютъ разумъ нашъ, — Геометра, о которомъ еще недавно сказано было въ семъ мѣстѣ сполько же справедливо, сколько и оспроумно, что онъ долге удержалъ свое владычество надъ людьми, нежели какое либо царственное поколѣніе. До сихъ поръ всякій, желавшій ознакомиться съ спарѣйшиною Математикувъ, принужденъ былъ читать его или въ подлинникѣ или въ одномъ изъ многочисленныхъ Латинскихъ, Нѣмецкихъ, Французскихъ и Англійскихъ переводовъ. Правда, упошреблявшаяся долгое время въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ учебная книга *Никитина* считалась за переводъ Евклида, но споль же несправедливо, какъ и передѣланный *Кургановымъ* съ Французскаго переводъ сего писателя.

Г. *Петрушевскій*, соединяющій съ рѣшительною наклоностью къ Математикѣ основательныя свѣдѣнія въ Греческомъ языкѣ, первый пополнилъ сей недостатокъ, издавъ въ 1819-мъ году своимъ иждивеніемъ на Русскомъ языкѣ восемь книгъ Евклидовыхъ Началъ, ш. е. шесть первыхъ и 11-ю и 12-ю. Позже вышелъ его же Русскій переводъ Архимедова разсужденія о шарѣ и цилиндрѣ, а нынѣ онъ даритъ насъ вышеприведенными премо книгами Евклида, 7-ю, 8 ю и 9-ю, содержащими въ себѣ Ариеметику древнихъ, и, какъ мы слышали, уже окончилъ переводъ и 10-й книги, которая должна была представитъ ему наиболге трудностей.

Г. Академикъ *Бунлковскій* и я, разбиравшіе прудъ сей по препорученію Академіи, шщательно сличили всю 7-ю и многія предложенія двухъ прочихъ книгъ съ нѣкоторыми изъ признанныхъ за лучшіе переводовъ и убѣдились въ шомъ, что Г. *Петрушевскій* спрого придерживался своего подлинника, сколько шо позволяли свойства собственнаго его языка и соблюдение надлежащей ясности. Приложенныя имъ самыя замѣчанія хотя по большей части и маловажны, но служатъ полезнымъ пополненіемъ и во всякомъ случаѣ свидѣтельствуютъ

о добросовѣстности переводчика. Они заключаютъ въ себѣ частію поясненія и отчасни разные варианты текста.

Здѣсь, конечно, не спануть ожидать отъ насъ ни разбора творенія, извѣстнаго всѣмъ Математикамъ, ниже доказательствъ на счетъ пользы Русскаго перевода сего классическаго творенія. Академія, на основаніи нашего мнѣнія и 8-го пункта въ VII ст. Положенія, не поколебалась присудить Г. *Петрушевскому* половинную премію, пѣтъ болѣе, что соединеніе въ одномъ лицѣ столь разнообразныхъ знаній, каковыя пребудуща для подобнаго труда, у насъ еще очень рѣдкое явленіе, и что можно надѣяться, что Г. *Петрушевскій*, поощренный одобреніемъ Академіи, будетъ и впредь продолжатъ свои полезныя труды и къ истинной пользѣ всѣхъ занимающихся Математикою, перенесетъ на Русскую почву также другія классическія произведенія Греческихъ Геометровъ.

Опытъ Грамматики Алеутско-Лисьевскаго языка, сочиненіе Г. *Венъминаова*.

Присланная Императорской Академіи Наукъ и посвященная ей достопочтеннымъ Опцемъ Иоанномъ *Венъминовымъ* изъ Ново-Архангельска „Грамматика Алеутскаго языка“ предспавляетъ собою опрадный примѣръ полезныхъ трудовъ и въ предѣловъ круга указанной дѣятельности и похвального рвенія возжечъ также въ дальнемъ одиночествѣ свѣспильникъ Науки въ пользу любознательнаго міра. Подобныя усилія въ спранахъ опдаленныхъ и почти недоспущныхъ образованію пѣтъ болѣе заслуживаютъ вниманіе, чѣмъ они рѣже встрѣчаются; ибо нельзя скрыть, что наши свѣдѣнія о Россійской Имперіи и о многочисленныхъ подвластныхъ ея скипетру народахъ были бы несравненно обильнѣе во всѣхъ ученыхъ опношеніяхъ, если бы нашлось болѣе шакихъ людей, которые, состоя, по своему званію, въ обществѣ съ чуждыми народами въ дальнихъ спранахъ, посвящали бы обширныя свои досуи всякимъ полезнымъ розысканіямъ и занятіямъ.

И шакъ заслуга Г-на *Венъминаова* доспойна всякаго признанія, хотя трудъ его можеть интересовать одинъ шолько

разрядъ ученыхъ, а именно лингвистиковъ, занимающихся сличеніемъ между собою разныхъ нарѣчій. — Ибо языкъ, употребляемый только между малымъ числомъ спольщихъ на самой низкой степени образованія оспровитянь, между народомъ, который никогда не имѣлъ литературы, который, какъ самъ Авторъ ошккровенно сознается въ предисловіи, вовсе не нуждается въ Грамматикѣ своего языка, и даже по всей вѣроятности въ недалекомъ времени совершенно упрощитъ его, — такой языкъ можетъ служить ученому только для сличенія съ другими сосѣдственными нарѣчіями.

Трудъ Г-на *Венямина* расположенъ въ строгомъ систематическомъ порядкѣ, какъ уже явствуетъ изъ оглавленія; въ немъ соблюденъ ходъ, обыкновенно употребляемый при составленіи Грамматикъ. Также приложены двѣ подробныя таблицы спряженій, одна для глаголовъ переходящихъ, другая для среднихъ. — При правописаніи Алеупскихъ словъ приняты, какъ и слѣдовало, за основаніе Русскій или Славянскій алфавитъ, съ присовокупленіемъ нѣсколькихъ лишекъ; кромѣ того найдены еще нѣсколько знаковъ для удареній и пому подобнаго. — Въ концѣ сочиненія Авторъ помѣстилъ образчикъ также изгешовеннаго имъ словаря Алеупскаго языка.

Таково мнѣніе Г-на Академика *Шмидта*, который впрочемъ не могъ войти въ дальнѣйшій критическій разборъ Грамматики ему вовсе чуждаго языка. Но систематическій порядокъ, господствующій во всемъ сочиненіи досшопочтеннаго Автора, надежда получить отъ него также словарь близкаго къ совершенному уничтоженію Алеупскаго нарѣчія, — труды, весьма досшохвальныя при томъ направленіи, какое въ новѣйшія времена приняло сравнительное языкоученіе, и наконецъ самыя десныя опизывы, слышанныя нами отъ особъ, имѣвшихъ случай лично видѣть благородное усердіе Опца *Венямина*, какъ къ пользѣ наукъ собираніемъ любопытныхъ свиданій, такъ и ко благу вѣренной его попеченіемъ пашвы распрошираніемъ полезныхъ знаній и нравственнаго образованія все это побудило Академію наградишь и сей трудъ поощрительною премією.

No 23.

Geschichte des Liffändischen Adelsrechtes bis zu dem Jahre 1561, von
Reinhold von Helmersen.

(Исторія Лифляндскаго Дворянскаго права до 1561 года,
сочиненіе Г-на Гельмерсена.)

Авторъ увѣнчанныхъ въ 1833 году разсужденій изъ области Лифляндскаго Дворянскаго права, выступая нынѣ на поприще съ сочиненіемъ гораздо проспраннѣйшимъ о томъ же предметѣ и являющимъ новое доказательство похвальной его ревности. За исключеніемъ всего, относящагося къ Государственному и Церковному праву, новѣйшее его произведеніе содержитъ въ себѣ историческое изложеніе всего Лифляндскаго Дворянскаго права до 1561 года, — эпохи, которою какъ бы оканчиваешь самосостоятельное и народное развитіе права у Лифляндскаго Дворянства (ибо съ того времени оно переходить въ руки юристовъ) и при томъ имѣетъ болѣе важной, чѣмъ тогдашнее состояніе права, а въ особенностяхъ частнаго, составляющаго главное основаніе нынѣшняго Лифляндскаго права.

Раздѣливъ весьма основательно весь періодъ отъ перваго прибытія Нѣмцевъ въ Лифляндію до означенной эпохи на три отдѣла, Авторъ въ первомъ разсматриваетъ состояніе древнѣйшаго рыцарскаго или собственно леннаго права; во второмъ пакъ называемое среднее рыцарское право или право рыцарства въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. смѣшеніе земскаго и леннаго права; а въ третьемъ право пожалованія (*Snadenrecht*) или распроспаненное удѣльное право.

Доставленный намъ Императорскимъ Дерптскимъ Университетомъ, сочиненный Г-мъ Профессоромъ Бунее и подтвержденный юридическимъ Факультетомъ того же Университета весьма основательный разборъ, произноситъ о семъ сочиненіи слѣдующее сужденіе:

„Небольшое число замѣченныхъ недоспашковъ въ сравненіи съ указанными въ рецензіи хорошими сторонами сочиненія споль незначительно, что опиводъ не можешь уменьшишь его достоинства. А если по всей справедливости приняшь въ расчетъ еще и то, что Авторъ на этомъ обширномъ и во мно-

гихъ отношеніяхъ трудномъ полѣ вовсе не имѣлъ предше-
 ственниковъ и слѣдовательно самъ долженъ былъ проклады-
 вать себѣ спезю, по нѣкоторымъ изъ слабыхъ споромъ сего
 шворенія должно признашь какъ бы неизбежными; ибо довер-
 шеніе такого труда не можетъ быть дѣломъ одного лица и
 даже не одного вѣка человѣческаго, — а какъ *первый опытъ*,
 исторія права Г на *Гельмерсена* есть оплчный трудъ, ко-
 торымъ онъ неоспоримо заслуживаетъ полную признатель-
 ность своихъ сооптчицъ.“

No 24.

Uebersicht des Katusischen Gebirges, der höchsten Kette des Russischen
 Altais, nebst einer Karte. (Обозрѣніе Катунскаго хребта, вы-
 сочайшей цѣпи Россійскаго Алтая, съ картою.)

Подъ симъ названіемъ Академія получила рукописное сочи-
 неніе уже извѣснаго всѣмъ Этномологамъ съ самой выгодной
 спороны своими изысканіями о жестко крылыхъ насѣкомыхъ
 на Алтаѣ, Г на Д ра *Геблера* въ Барнаулѣ. Гг. Академики
Брандтъ и *Беръ*, по первомъ проченіи сего труда, объявили
 его достойнымъ быть допущеннымъ къ Конкурсу, и вызвались
 въ случаѣ согласія на шо Конференціи представить подроб-
 нѣйшую рецензію. Изъ сего шо разбора мы извлекаемъ слѣду-
 ющее:

„Катунскій хребетъ образуетъ, обозначенную въ первый
 разъ симъ именемъ на Пансеровой картѣ Колывано-Воскресен-
 скаго горнаго округа, цѣпь горъ, простирающуюся между Ка-
 шунею и Чуею и граничащую къ Западу и Сѣверу съ первою, а
 къ Воспоку съ последнею изъ сихъ рѣкъ. Всѣ новѣйшія доселѣ
 изданныя путешествія относились къ другимъ частямъ Ал-
 тая. Это самое пробудило въ Г-нѣ *Геблеръ* желаніе ближе
 ознакомиться съ неизслѣдованною еще областью Катунскаго
 хребта и онъ на сей конецъ предпринималъ при года сряду
 (1833, 1834 и 1835) въ лѣтнее время, путешествія по тому
 краю въ разныхъ направленіяхъ. Собранныя имъ въ сіи при пу-
 шестствія свѣдѣнія составляютъ предметъ настоящаго тру-
 да, распространяющагося какъ объ орографіи, гидрографіи и
 климатѣ, такъ и о произведеніяхъ и жителѣхъ страны. По

сей причинъ оно раздѣляется на нѣсколько главъ: первая разсуждаетъ о высочайшемъ пунктѣ, Бѣлухѣ, и о Капунскомъ глетчерѣ, а равно о всемъ хребтѣ и его усупахъ; вторая о рѣчныхъ удолахъ и рѣкахъ; третья о раздѣлахъ водъ, горячихъ источникахъ и озерахъ; четвертая о климатическихкихъ отношеніяхъ; пятая о геогностическихкихъ; шестая о прозябаемости; седьмая о зоологическихкихъ произведеніяхъ; осьмая о жителяхъ, и наконецъ девятая о смежныхъ горныхъ хребтахъ. Сія послѣдняя глава оканчивается свѣдѣніями о нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ ущелій Алтая, за какое сообщеніе будущіе путешественники безъ сомнѣнія поблагодарятъ Автора. Для большаго поясненія придана карта ии-толіо, на которой внесены какъ упоминаемая сочинителемъ горы, рѣки, озера и мѣста, такъ и дороги, по которымъ онъ проѣзжалъ. Чшо эша карта чрезвычайно возвышаетъ достоинство труда, само собою разумѣется.

И такъ сочиненіе Г-на *Геблера* должно почестъ очеркомъ Капунскаго хребта въ разныхъ отношеніяхъ Естественной Исторіи, основаннымъ болѣе на собственннхъ наблюденіяхъ, нежели на свѣдѣніяхъ, собранныхъ отъ постороннихъ лицъ. Это не есть просто бѣглый обзоръ или занимательная картина страны, а напрошивъ того выводъ съ трудомъ и даже не безъ опасности произведенныхъ ученыхъ розысканій, разливающихъ свѣтъ на извѣстную доселѣ только по одному имени часть Алтая. И мы должны тѣмъ выше оцѣнить его, что оно писано человекомъ, который живя въ самой глубинѣ Сибири, вдали отъ среднотчій Европейской образованности, съ добросовѣстнымъ усердіемъ слѣдитъ за учеными успѣхами своего времени. И такъ если оно уже само по себѣ оказывалось достойнымъ вниманія, по желанію поощривъ также въ Сибири ревность къ наукамъ должно было еще болѣе побудить Академію къ присужденію ему преміи.

Мы оканчиваемъ наше донесеніе изъявленіемъ и на этотъ разъ благодарности нашей за ту готовность, съ какою другія ученые сословія, а именно Императорскія Россійская

и Военная Академія и Дерпшскій Университетъ, какъ равно и частныя лица, оказывали намъ свое содѣйствіе. Спось превосходныя рецензіи и подтвержденныя существенными доводами сужденія, каковы доставленныя намъ о сочиненіяхъ Гг. *Снйгирева, Михайловскаго-Данилевскаго, Гельмерсена* и *Всволодова*, нося на себѣ печать добросовѣстности и основательнаго знанія, невольно убѣждаютъ каждого читателя и облегчаютъ Академіи произнесеніе конечнаго приговора. — Въ изъявленіе своей признательности, Академія назначила Г-ну Профессору *Бунге* и Г-ну Ветеринарному врачу *Лессену* большую золотую медаль.

Какъ для иныхъ можетъ показаться любопытнымъ видѣть результаты Демидовскаго учрежденія за испекшее пятилѣтіе, то мы собрали ихъ въ двухъ таблицахъ при семъ прилагаемыхъ.

С

Т

к.

ме

Ля.

рса.

.

.

.

..

3.

1.

34.

35.

35.

32.

33.

ПОЛНЫХЪ

977 32 -

и Военные
и Численные
восходные
ми сужде
гирева, А
ва, нося
знанія, на
Академіи
своей при
Бунге и
медаль.

Какъ
результатъ
по мы со

О СОЧИНЕНІЯХЪ, ПЕРВАГО ПЯТИЛѢТІЯ.

Науки.	ныхъ сочиненій.	Годъ Конкурса.
Исторія и вспомогательныя науки.	Россіи (рукопись).	1831.
	Бозрѣніе Ойратовъ 1813 года.	1834.
	Внниковъ о Дмитріи Курбскаго.	1835.
	о Русскихъ монетахъ.	1831.
Математика и во	(рукопись)	1834.
	ка.	1834.
	о пословицахъ.	1835.
Теорія изысканій словесности.	оріи Словесности (ру-	1832.
Промышленность	о винограду садо-	1833.
Лексикографія		
укъ.		
Классическая Филологія.		
Коммерческая		
ука.		
Кораблестроеніе.		
Всего послупи	писанныхъ на ино-	
опъ 73 сочиненіе.		
Полныхъ		

97 32, I

520/x

431
=

С 1/1-61 г.
Цена — р. 44 к.

AS
262
A64P7
V.5
1835

DATE DUE		

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305

